(или язык диалекта) и литературный язык. И если считать, что первой задачей лингвистического исследования является выяснение того, как устроен первичный объект исследования, и лишь на основе этого можно решать другие лингвистические задачи (история, сравнение, сопоставление, установление универсалий), то станет ясно, что объектом для решения первой задачи являются разновидности языка, находящиеся в однозначном соответствии с речью, т. е. литературный язык и диалект (литературное и диалектное говорение, литературные тексты).

В рамках социологических исследований социальными характеристиками снабжаются языковые варианты, используемые в пределах того или иного коллектива. Язык, лишенный вариативности, не может быть и социально дифференцирован. Таким образом, описательный раздел лингвистического исследования, как выявляющий состав варьирующихся языковых явлений, должен предшествовать и социологическому исследованию. Говоря о значении описательного раздела лингвистики, уместно вспомнить оценку, которая была дана ему Л. В. Щербой: «Что же касается презрительной характеристики некоторыми лингвистами описательной грамматики, как ненаучной, то это, конечно, глубоко несправедливо: выведение из данных в опыте фактов „речи" общего, т. е. „языка, как системы" является, как всякое обобщение единичных фактов, одной из основных целей, к которой стремится каждая наука: вопрос о причинных связях явлений может с успехом ставиться лишь в той мере, в которой продвинут процесс обобщения частного. Кроме того, задача эта является самой трудной в лингвистике: если бы это было иначе, мы давно бы имели прекрасные грамматики и словари для всех известных языков» [14].

Обратимся к рассмотрению того, как трактуется диалект в рамках диалектологии — науки, предметом которой собственно и являются диалекты и в рамках которой должно осуществляться описание языка диалекта.

В конкретных диалектологических исследованиях термин «диалект» всегда снабжается уточнением по принадлежности его определенному языку. Названием «диалект» языковый идиом снабжается только в том случае, если он входит в некоторое языковое объединение, являющееся наддиалектным. До тех пор, пока языковый идиом не входит в такое объединение, он не может называться «диалектом», а называется «бесписьменным языком». И, наоборот, как только бесписьменный язык включается в состав языкового объединения более высокого ранга, он получает статус диалекта определенного языка. Таким образом, диалект входит всегда в состав чего-то большего, а сам термин «диалект» имеет точную социально-историческую приуроченность.

Определение «диалект языка» является структурно и социально информативным. В рамках этого определения соотносятся разные категории: 1) лингвистически абстрактная (национальный, общенародный язык) и конкретная (диалект — конкретный язык конкретного коллектива); 2) разные ступени языковой иерархии: нижняя — диалект, верхняя — национальный, общенародный язык.

В обоих случаях структурно ведущим является диалект: именно собрание диалектов вместе с литературным языком формируют специфику национального языка и как коммуникативно действенной абстракции, и как вершины языковой иерархии в рамках данного общества.

Но в рамках определения «диалекта языка» содержится и социальная оценка, указывающая на функциональную ограниченность диалекта, его сниженную социальную престижность, на его связанность, несамостоятельность как части более обширного языкового объединения.

---

[14] *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Очередные проблемы языковедения. Л., 1974, с. 49.